

ПОЭЗИЯ И ТАНТРА

Влияние классической санскритской поэзии на тексты индуистской Тантры

Андрей Игнатъев

В индийской, как и в других традиционных цивилизациях, поэзия играла роль несравненно более значимую, чем в современном обществе. Поэт (*kavi*) это не просто тот, кто занимается сочинением стихов, это фигура, окруженная мистическим ореолом. Само слово *kavi* может означать также «мыслитель, мудрец, вождь, провидец, пророк» [Monier-Williams 2015: 264]. Производными от этого слова являются слова *kavitā* «поэзия» и *kavitva* «поэтический дар» [Ibid.]. Последний носит божественное происхождение. Например, Вальмики получает дар сказителя от бога-творца Брахмы (Рамаяна I.2.30–34) [Рамаяна 2006: 19–20]. Покровителями поэтов выступают наставник богов Брихаспати и богиня Сарасвати [Топоров 1992: 328].

Три поэзии

Говоря об Индии, можно отнести к поэзии три различных феномена. Это поэзия ведийских гимнов, эпическая поэзия и, наконец, классическая поэзия. Этим трем феноменам соответствуют три вида санскрита: ведийский санскрит (или ведийский язык, на котором были созданы веды и примыкающие к ним тексты)¹, эпический санскрит (относительно простой и еще не унифицированный язык «Махабхараты» и «Рамаяны») и классический санскрит (язык более поздних текстов, унифицированный индийскими грамматиками).

---

¹ В западной индологии язык ведийских текстов принято именовать «ведийским санскритом» (Vedic Sanskrit) [Барроу 1976: 38; Бэшем 1977: 416–417]. В отечественной науке же ведийский язык отличают от санскрита, а ведийским санскритом иногда называют лишь язык поздневедийских текстов [Топоров 1990: 432–433].

Несомненно, царством высокой иератической поэзии являются тексты четырех вед.

Мы хотим встретить этот желанный

Блеск бога Савитара,

*Который должен поощрять наши поэтические мысли!*² (цит. по: [Ригведа 1989: 356]) –

эти слова содержатся в Гаятри (Ш.62.10), самой священной мантре «Ригведы».

Примечательно, что в обществе ведийских ариев в древнейший период поэтами мог стать не только брахманы, но и представители двух других варн: кшатрии и вайшьи. Определяющую роль в ту пору играли способности, а не происхождение. Только в поздневедийскую эпоху возникают непроницаемые социальные перегородки [Елизаренкова 1989: 454].

В «Ригведе» поэт всеведущ, он охватывает «взором небо и землю» (Ш.26.8). Будучи «отцом слов», он устанавливает имена и этим упорядочивает мироздание [Топоров 1992: 327]. Про поэтов сказано, что «они измерили мерами, удержали в повиновении оба широких (мира). Они разъяли оба великих слившихся (мира) для удовлетворения (людей)» (Ш.38.3).

Вторая важная роль поэта заключается в том, что он выступает посредником между божественным и человеческим мирами: позволяет мольбам и жертвоприношениям людей достичь богов и, воспринимая ответ последних, передает людям их волю [Гринцер 1987: 39; Топоров 1992: 328]. Поэтому зачастую поэт ассоциируется с самим богом огня Агни, который выполняет аналогичную функцию (Агни – «юный поэт» (Ш.23.1)), так как через него боги получают жертвенные подношения от людей. Недаром слово *kavi* часто выступает эпитетом Агни [Monier-Williams 2015: 264]. Факел сказителя блистает между двумя

---

² *tat savitur vareṇ(i)yaṃ*

bhargo devasya dhīmahi

dhiyo yo naḥ pracodayāt

половинами вселенной (Ш.55.2). Поэт «сердцем» находит «путь к молитве, к свету» (Ш.26.8).

Кроме того, поэт выступает хранителем исторической памяти. Поэты освещают события прежних времен (Ш.55.3).

В «Ригведе» поэтическое творчество уподобляется работе ремесленника. В Ш.38.1 поэт сравнивает себя с плотником, и именно поэты «вытесали небо» (Ш.38.2). В другом месте сочинение хвалебной песни изображается как процесс очищения сока сомы через цедилки (Ш.26.9). Подобное мы наблюдаем и в других культурных регионах. Например, у древних греков одно и то же слово *τέχνη* служило для обозначения «искусства» и «ремесла» [Гринцер 1987: 40].

Ведийские тексты (собственно четыре веды – «Ригведа», «Самаведа», «Яджурведа» и «Атхарваведа», а также примыкающие к ним брахманы, араньяки и упанишады, записанные прозой) носят сугубо религиозный характер. Огромная часть последующей санскритской литературы в «техническом» отношении является поэзией, поскольку записана разнообразными метрическими размерами. Строфа разделяется обычно на четыре стопы, каждая из которых содержит от 8 до 21 слога. Рифма санскритским текстам не присуща. Наиболее популярным размером является ануштубх, или шлока. Шлока представляет собой строфу с четырьмя частями по восемь слогов в каждой, при этом пятый слог каждой четверти должен быть кратким, шестой – долгим, а седьмой – чередующееся долгим и кратким [Арте 1988: 649]. Создание шлоки приписывается легендарному автору «Рамаяны» Вальмики, за это прозванного *ādi-kavi* – «первый поэт» [Гринцер 1991: 212]. Согласно Рамаяне (I.2.3–18), однажды этот мудрец, гуляя по берегу реки Тамасы, стал свидетелем трагической сцены: охотник из дикого племени стрелой убил самца кроншнепа и вверг в горе его подругу. Возмущенный этой жестокостью, Вальмики наложил на охотника проклятье, и фраза, которую он произнес, приняла облик шлоки [Рамаяна 2006: 17–18].

Именно размером шлока записаны величайшие памятники эпической поэзии – «Махабхарата» и «Рамаяна»³. По-видимому, первоначально «Махабхарата» бытовала в разрозненной форме в образе сказаний о царях и героях. Авторами и передатчиками этих индийских былин были суты – барды из кшатрийской среды. Затем сказания стали собираться, записываться и редактироваться брахманами, пока не приняли облик единого литературного эпоса, отличающегося многослойностью и крайним разнообразием содержания. Этот процесс занял долгие столетия (с середины I тыс. до н. э. по середину I тыс. н. э.) [Дандекар 2002: 181–192; Пахомов 2009: 511–512]. Устное происхождение и длительное устное бытование было присуще и другому великому эпосу – «Рамаяне», которая, однако, отличается от «Махабхараты» большей цельностью [Бонгард-Левин 1993: 130; Гринцер 2006: 707; Индуизм 1996: 360].

Поэтическое творчество в Индии на классическом санскрите, с которым и связано наше исследование, возникает в начале I тыс. н. э. Эта поэзия получает название кавья (kāvyā) [Гринцер 1987: 3; Monier-Williams 2015: 264: 280]. Первым поэтическим шедевром, который нам известен, стало стихотворное жизнеописание Будды, принадлежащее перу Ашвагхоши [Ашвагхоша 1990: 42–284]. Увлечение поэзией процветает в придворных и обеспеченных городских слоях. Автор знаменитой «Камасутры» (III–IV вв.) Ватсьяяна упоминает «поэтические приемы в перечне 64 искусств, которыми должен владеть каждый образованный горожанин (I.3.3.16) [Ватсьяяна 1993: 54]. В «Камасутре» (I.4.4.35) же идет речь о поэтических кружках, участники которых занимались поэзией и искусствами [Там же: 56]. В романе Бану «Кадамбари» (VII в.) автор, перечисляя достоинства придворных девушек, в том числе называет и прекрасное знание ими стихов [Бана 1995: 292].

Основными темами для санскритских поэтов являлись любовь, природа и дидактические наставления. Особенно следует отметить описание любовных чувств и наслаждений, носившее очень откровенный и чувственный характер. Звездами первой величины на небосклоне санскритской поэзии стали такие

---

³ Этот же размер, заметим, преимущественно использовался и для записи тантр.

блестящие авторы, как Калидаса (IV–V вв.), Амару (VII в.), Бхартрихари (VII в.), Магха (VII в.) и Джаядева (XII в.) [Бхартрихари 1979; Индийская лирика 1978: 126–180; Классическая поэзия 1977: 25–97].

Для классической санскритской поэзии характерны короткие стихотворения в одну строфу. Но, кроме таких стихотворений, санскритские авторы создавали и большие поэмы – махакавы. Из известных произведений этого жанра можно упомянуть «Кумара-самбхаву» («Рождение Кумары») Калидасы [Классическая поэзия 1977: 25–54] и «Гитаговинду» Джаядевы [Джаядева 1995]. Мы уже говорили о шлоке, но авторы, писавшие на классическом санскрите, как правило, использовали другие, более сложные метрические размеры, среди них панкти, триштубх, джагати и атиджагати [Бэшем 1977: 445; Apte 1988: 648–658].

Одновременно получает развитие теория поэзии, предметом которой с самого начала являлась стилистика поэтической речи. Среди дошедших до нас трактатов по поэтике: «Кавья-дарша» («Зерцало поэзии») Дандина (VI–VII вв.) [Дандин 1996], «Кавьяаланкара» («Украшение поэзии») Бхамахи (VII в.), «Кавьяланкара-сутра» («Сутра о поэтических украшениях») Ваманы (VIII–IX вв.), «Кавьяланкара-сара-санграха» («Краткое описание сути поэтических украшений») Удбхаты (VIII–IX вв.), «Кавьяланкара» («Поэтическое украшение») Рудраты (вторая половина IX в.), «Дхваньялока» («Свет дхвани») Анандавардханы (IX в.), «Кавья-миманса» («Рассуждение о поэзии») Раджашекхары (конец IX – начало X вв.) [Раджашекхара 1996], «Кавья-пракаша» («Свет поэзии») Мамматы (начало XII в.) [Алиханова 1974: 28; Бэшем 1977: 444].

Индийская поэтика опирается на ряд понятий, важнейшим из которых первоначально являлась аланкара (alanṅkāra, букв. «украшение»). Ранние теоретики Бхамаха и Дандин и их последователи считали аланкары «душой поэзии» [Гринцер 1987: 22, 56]. Аланкара это поэтическая фигура, которая придает речи необычность, или «гнутость» (vakra), а стало быть, поэтический характер. Поэтому поэзия, согласно Бхамахе, это всегда «гнутая речь» (vakrokti) [Гринцер 1987: 15–16]. Различные виды аланкар включают сравнение, метафору, сентенцию, игру слов, аллитерации и др. [Бэшем 1977: 444–445]. В комментарии к первой сутре

«Дхваньялоки» Анандавардхана цитирует определение поэзии, восходящее, по всей видимости, к Бхамахе: «Поэзия <...> складывается из выражения и содержания, и в ней всем хорошо известны причины красоты, заключенные в выражении (аллитерация и прочее), и причины красоты, заключенные в содержании (сравнение и прочее)» (цит. по: [Анандавардхана 1974: 23]).

В более поздние времена, с появлением таких терминов, как *раса* и *дхвани*, теория *аланкар* утратила свое господствующее положение [Гринцер 1987: 56], но она остается очень полезной при анализе стихотворных произведений на санскрите. *Раса* (*rasa*, «вкус») это эмоциональное состояние, изображаемое в произведении. Обычно выделяется восемь *рас*: любовь (*śṛṅgāra*), героическое воодушевление (*vīra*), отвращение (*bībhatsā*), гнев (*raudra*), веселье (*hāsyā*), страх (*bhayanaka*), жалость (*karuṇa*) и удивление (*adbhuta*). Иногда к ним добавляется еще одна или две *расы*: умиротворенность (*śānta*) и/или родительская любовь (*vātsalya*) [Алиханова 1974: 35–36; Apte 1988: 465]. Помимо поэзии, это понятие также обрело значение в драматургии [Лидова 2010]. Что же касается *дхвани* (*dhvani* «звук»), то это подразумеваемый смысл, заключенный в словах и фразах [Бэшем 1977: 444].

Тантры и особенности их языка

Теперь обратимся непосредственно к теме нашей статьи. Первое свидетельство о существовании индуистских тантр как класса священных текстов относится к VII в.: мы находим его в романе Баны «Кадамбари», где царевич Чандрапида встречает в глухом лесу отшельника-дравида, у которого были при себе свитки (*tantrāḥ*) из пальмовых листьев с магическими заклинаниями [Бана 1995: 338]. Несомненно, что тантрическая литература существовала и раньше, и самые древние тексты восходят, возможно, к IV–V вв. Самые ранние рукописи, которые содержат тантрические тексты, относятся к IX в. [Padoux 2010: 48]. Впоследствии этот росток превращается в могучее дерево с сотнями названий различных произведений [Bhattacharyya 2005: 51–95; Padoux 2010: 59–81]. Таким образом, священные тексты индуистского тантризма существуют синхронно с классической поэзией на санскрите.

Казалось бы, тантры и изысканные шедевры санскритской поэзии это несовместимые феномены: известно, что многие тантрические тексты отличаются далеко не лучшим санскритом и к тому же просто изобилуют грамматическими ошибками. К числу особенностей языка тантр относятся частое нарушение правил сандхи, путаница между мужским и средним родом, неправильное образование падежных форм, неправильное образование глагольных форм, «дефектный» синтаксис, например, отсутствие подлежащего или сказуемого, или же подлежащее стоит в именительном падеже, а сказуемое – в страдательном залоге [Goudriaan 1981: 28].

Это привело к тому, что известный санскритолог Т. Барроу в книге «Санскрит» даже написал, что качество языка сектантских агам (тантр) свидетельствует «о недостаточной грамматической подготовке их авторов» [Барроу 1976: 53–54]. Отметим, однако, что тантрические тексты все же различаются по уровню языка и стиля. «Тантралока», «Прапанчасара» и «Тантрараджа-тантра» написаны на превосходном санскрите и не лишены литературных достоинств. Язык «Маханирвана-тантры» прост, но в целом соответствует грамматическим нормам. Авторам «Куларнава-тантры» и «Малинивиджая-тантры» можно поставить удовлетворительно. А вот язык «Брахмаямала-тантры», «Шактисангама-тантры» и многих других произведений колеблется от посредственного до плохого и содержит много нелепостей. Есть и настоящие тексты-монстры в грамматическом отношении, не поддающиеся переводу и истолкованию, например, «Варахи-тантра» [Goudriaan 1981: 28–29].

В чем причина того, почему настоящие знатоки санскрита поставили бы авторам таких тантр даже не «двойку», а «кол» и оставили бы их на второй год?

Иногда утверждают, что это сделано преднамеренно, чтобы затруднить непосвященным доступ к тайнам Тантры. Однако почему в таком случае существуют и вполне читаемые тексты? Поэтому в научном мире более распространены следующие гипотезы. Согласно первой из них, авторами текстов были люди из малообразованных слоев общества или, возможно, брахманы-недоучки, этаким индийским ваганты, которые просто плохо владели санскритом.

Приверженцы второй гипотезы утверждают, что авторы преследовали дидактические цели, а поэтому стремились облегчить понимание текстов для адептов, не знакомых с грамматикой. Здесь можно возразить, что плохой язык отнюдь не облегчает понимание многих мест. Есть и еще и третья гипотеза: в нарушении правил грамматики будто бы проявлялся трансгрессивный дух вамачары. Тантрики не только назло благочестивым брахманам вкушали вино и мясо на своих обрядах, но еще и чихать хотели на Панини и умышленно коверкали священный язык. Подобно этому некоторые левые радикалы уже в наше время испытывали особое удовольствие в том, чтобы писать безграмотно, ибо они видели в грамматике «тоталитарное» и «репрессивное» явление. Наконец, не следует сбрасывать со счетов тот факт, что тантры переписывались от руки, и переписчиками были отнюдь не безгрешные роботы-автоматы [Ibid.: 27–28].

Поэтический дар Богини

Несмотря на то, что, как мы видим, тексты индуистской Тантры, казалось бы, далеки от изысканного поэтического слога, тем не менее они обнаруживают связь с классической санскритской поэзией, и связь эта носит двоякий характер.

Во-первых, поэтический дар (в текстах индуистской Тантры *kavitā* или *kavitva*) в ряде текстов упоминается как один из сверхспособностей-сиддхи (*siddhi*), обретаемых благодаря успешной ритуально-мистической практике (*sādhana*). Эта способность явно выделяется среди всех прочих «совершенств», хотя она и отсутствует в списке восьми сиддхи⁴. В частности, *kavitā* перечисляется среди

---

⁴ Насчитывается восемь классических сиддхи: 1) анима (*aṇiman*) – способность уменьшаться до размеров атома; 2) гарима (*garīman*) – способность становиться сверхтяжелым; 3) лагхима (*laghīman*) – способность делаться легче пушинки; 4) прапти (*prāpti*) – способность доставать все, что угодно; 5) махима (*mahīman*) – способность становиться огромным; 6) ишитва (*īśitva*) – способность создавать из ничего или уничтожать без следа любые предметы; 7) вашита (*vaśitā*) – способность управлять материальными элементами; 8) камаваसाита (*kāmavasayitā*) – способность принимать различные облики и даже представлять одновременно в нескольких телах. Об этих восьми сиддхи упоминается уже в примечаниях Вьясы («Вьяса-бхашья» 3.45) к «Йога-

прочих сиддхи в «Шактисангама-тантре» (III.18.18). Эта крупная тантра, явно носящая компилятивный характер, возникла в XVI–XVII вв. [Bhattacharyya 2005: 87; Goudriaan 1981: 69]. Особняком стоит мнение Агехананды Бхарати, относившего Шактисангаму к VIII–IX вв. [Bharati 1975: 75–78]. Что же касается места происхождения, то знакомство автора (авторов) текста с распространенными на юге и западе Индии течениями (джайны, вайкханасы), по мнению Т. Гудриана, заставляет предположить, что ШСТ была создана где-либо к югу от гор Виндхья [Goudriaan 1981: 69].

Но в особенности тема поэтического сиддхи беспрестанно звучит на протяжении всего текста «Бриханнила-тантры». Эта тантра относится к группе вачарских текстов, созданных в Бенгалии и Ассаме [Biernacki 2007: 152–153]. Данные тексты объединяет почитание грозных женских божеств и связанные с этим трансгрессивные предписания. Что касается датировки, то текст «Бриханнила-тантры» формировался на протяжении XVI – начала XVIII вв. [Ibid.: 2007: 156–157]. В тексте время от времени описываются особые обряды для отдельных целей, но обретение литературного таланта и красноречия как дара божества постоянно остается в центре внимания (1.4, 12, 20; 2.88, 146; 6.365, 372, 380; 7.108 и др.).

В «Бриханнила-тантре» значительное внимание уделяется Ниласарасвати («темной Сарасвати») – тантрической форме богини учености, которая из всех божеств индуистской Тантры оказывается наиболее связанной с поэзией и красноречием. В визуализациях, разбросанных по ее тексту, эта богиня представляется грозной (2.46) и в то же время улыбающейся (2.47) и юной, темнокожей (11.81; 12.51, 76), трехкокой (2.141), с четырьмя руками, в которых она держит меч, ножницы (2.49, 137), капалу (kapāla)⁵ и лотос (2.50, 137), украшенной

сутрам» Патанджали [Ферштайн 2002: 614–615; Bhattacharyya 2005: 148; Padoux 2010: 210–212].

Кроме того, в текстах Тантры называются и многие другие сиддхи.

⁵ Капала – чаша из черепа, которую носят шиваитские аскеты [Индуизм 1996: 229; Пахомов 2002: 80].

гирляндой из черепов (2.46, 139), с атрибутами из змей (2.51–52, 139), с большим животом (2.47; 12.76), стоящей на трупе (2.54), обитающей на шмашане (2.53; 8.83). В одном месте упоминается, что три глаза богини цветом напоминают голубые лотосы (*nīlendīvara-locana-traya-yute*) (2.138). Богиня это, прежде всего, Владычица речи (*vācam īśvarī*), и она позволяет достичь исполнения всех желаний, наделяя способностью сочинять поэзию (*padya*) и прозу (*gadya*) (2.138).

В текстах тантр даются рекомендации, как можно обрести поэтический дар благодаря выполнению тех или иных ритуалов. Например, в той же «Бриханнилатантре» (6.365) сказано, что можно стать поэтом благодаря хоме⁶ цветами малати⁷, умащенными топленным маслом. Согласно же «Шактисангама-тантре», поэтическую сиддхи можно обрести благодаря хоме цветками кунды⁸ [*Śaktisaṃgama-tantra* 2012(a): 267]. В шлоке II.13.38 красноречие и поэтический дар (*vagmitā kavitā caiva*) обретаются благодаря тарпане⁹ женскими секретами богине Кали [*Śaktisaṃgama-tantra* 2014: 107]. В стихах II.13.102(2)–103(1) тантрик, совершающий сексуальные обряды с женщиной, сопровождаемые рецитацией мантры, становится «лучшим среди великих поэтов» (*mahākavi-vara*) и «царем среди участников споров» (*vādi-rāja*) [*Śaktisaṃgama-tantra* 2014: 117]. Согласно же шлоке IV.3.34, этой цели можно достичь, созерцая женщину во время месячных и рецитируя мантру [*Śaktisaṃgama-tantra* 2012(b): 41]. Также мужчина может стать равным в искусстве поэзии Вьясе, находясь в услужении у своей возлюбленной (IV.3.97–98) [*Ibid.*: 49]. В шлоке IV.3.97 даже устанавливается срок в десять дней, через который тантрик может заполучить желанную сиддхи [*Ibid.*].

---

⁶ Хома – ритуал, в котором жертва предается священному огню [*Apte* 1988: 644].

⁷ Малати – вид жасмина *Jasminum Grandiflorum*, он цветет белыми цветками, открывающимися в вечернее время [*Monier-Williams* 2015: 814].

⁸ Кунда – вид жасмина *Jasminum Multiflorum* или *Jasminum Pubescens* [*Ibid.*: 291].

⁹ Тарпана (букв. «насыщение») – ритуал почитания богов, мудрецов и предков через возлияние воды [*Индуизм* 1996: 415].

Помимо этих тантр, способ обретения *kavitva* (через почитание богини Тары) описывается в 12-й главе (*kavitva-sādhana*) краткой версии «Сиддха-йогешвариматы», где эта сиддхи, как предполагается, предоставляет весьма разнообразные возможности [Padoux 2004: 80]. Также *kavitva* является одним из пяти признаков (*śihna*) одержимости адепта энергией Рудры (*rudra-śakti-samāveśa*), перечисляемых в «Малинивиджая-тантре», наряду с преданностью Рудре, мантра-сиддхи, властью над всеми существами и завершением начатых дел (3.13–17) [Śrī Mālinīvijayottara tantram 1984: 9]. Кроме того, эта сиддхи упоминается в «Каула-джняна-нирнае» (7.21) [Padoux 2004: 80]. Согласно отмеченной тантрическим влиянием «Каликапуране», можно стать великим поэтом, совершая матрика-ньясу (73.1–29). Также поэтический дар обретается благодаря почитанию богини Трипурабхайрави (75.25, 27) [Kālikāpurāṇam 2006: 926–929, 964].

Во-вторых, в текстах индуистской Тантры иногда можно отыскать места, отмеченные влиянием традиционной санскритской поэзии. Верным признаком поэтичности служит наличие аланкар, о которых уже шла речь.

«Куларнава-тантра»: ослы и йогины

В частности, немало поэтических мест встречается в «Куларнава-тантре». Эта тантра, причисляемая к «верхнему потоку» откровения (*ūrdhva-āmnāya*), является одним из самых важных текстов индуистской Тантры. Цитаты из нее часто приводятся в многочисленных тантрических сборниках и комментариях на тексты. Формирование текста «Куларнава-тантры» относится, скорее всего, к X в. [Bhattacharyya 2005: 82]. Эта тантра содержит описание трансгрессивных практик, включая употребление алкоголя и ритуальный секс.

Бренность человеческого существования на земле и связанная с этим необходимость использовать драгоценное человеческое рождение для достижения

мокши – освобождения¹⁰ – становятся темой пяти шлок из первой главы «Куларнава-тантры»:

Тот захворавший, который не исцеляется от недуга, причиняющего адские страдания,

Что содеет, оказавшись в месте, где нет лекарства?

Или же какой глупец будет рыть колодец, в то время как его дом пламенем охвачен?

Поэтому, пока сохраняется тело, следует истину постичь (1.24–25)¹¹.

Следующая строфа продолжает ту же мысль:

Старость подкрадывается, подобно тигрице, жизненный срок истекает словно вода из разбитого кувшина,

Недуги, точно недруги, разят, поэтому должно творить добро! (1.26)¹².

В данной строфе речь идет о прямом сравнении (śrauti), поскольку в оригинале выражено с помощью компаративов *iva* и *vat* [Гринцер 1987: 74].

Видя глуповатых, страждущих, умерших, в беду попавших и очень несчастливых,

Человек, испивший вино заблужденья, никогда не испытывает страха.

Мирские блага подобны сновиденьям, юность уходит, как увядает цветок,

Вся жизнь, точно молнии вспышка, кто, зная об этом, будет спокоен? (1.29–30)¹³.

---

¹⁰ Освобождение это одно из центральных понятий индуистского мировоззрения, окончательное и бесповоротное освобождение от бесконечной цепи перерождений (*saṃsāra*) [Индуизм 1996: 288–289].

¹¹ *ihaiva naraka-vyādheścikitsāṃ na karoti yaḥ /
gatvā nirauśadhaṃ sthānaṃ vyādhi-sthaḥ kiṃ kariṣyati //
sudīpta-bhavane ko vā kūpaṃ khanati durmatīḥ /
yāvattiṣṭhati deho 'yaṃ tāvattattvaṃ samabhyaset* [Kulārṇava Tantra 2017: 133].

¹² *vyāghrīvāste jarā cāyuryāti bhinna-ghaṭāmbu-vat /
nighnanti ripu-vad rogāstasmacchreyaḥ samācāret* [Ibid.: 133].

¹³ *jaḍānārttānṛtānāpad-gatān dṛṣṭvā 'tiduḥkhatān /*

А здесь в шлоке 1.29 мы можем видеть косвенное сравнение, при котором используются компаративы *saṅkāśa* и *urama* [Там же].

В достаточно крупном поэтическом фрагменте, содержащемся в той же главе «Куларнава-тантры», указывается на необходимость должной духовной мотивации, без которой внешние действия и атрибуты становятся бессмысленными:

Ослы и иные твари, которым домом служит лес, без всякого стыда

Нагими странствуют по миру, но разве йогини они?

Если бы люди освобожденья достигали благодаря обмазыванию землей и пеплом, о Богиня,

То будут ли освобожденными сельчане, живущие среди золы и грязи?

Олени и другие лесные животные

Питаются лишь травой, листвою и водою, но можно ль их йогами назвать?

Лягушки, рыбы и иные водные твари от рождения до смерти

Обитают в Ганге и иных [священных] реках, но будут ли аскетами они?

В радостном расположенье духа читают и говорят дрозды и попугаи,

Но станут ли они мудрыми в глазах людей, о Деву?

Голуби питаются камнями, а чатаки¹⁴, о Высшая владычица,

Не пьют воду с земли, но можно ли их к йогинам причислить?

Свиньи и им подобные спокойно переносят жару, холод и ветер, о дорогая,

И несъедобное от съедобного не отличают, но станут ли йогами они?

Поэтому эти и прочие деянья лишь вводят в заблуждение людей.

Причина же освобождения, воочию, знание истины, о Повелительница

---

loko mohaturāṃ pītvā na bibheti kadācana //

saṃpadaḥ svapna-saṅkāśā yauvanaṃ kusumopamaṃ /

taḍiccañcalam āyuśca kasya syajjānato dhṛtiḥ [Ibid.: 134].

¹⁴ Чатака – или хохлатая кукушка, *Cuculus malanoleucus* или *jacobinus*, птица, ассоциируемая с сезоном дождей, поскольку, согласно поверью, она не может пить, наклоняя голову, а питается каплями дождя, ожидание которого ею символизирует в поэзию жажду, а впоследствии – любовную тоску. В санскритской поэзии образ чатаки также используется как символ гордости, благородства и трагической судьбы [Бхартрихари 1979: 113; Ingalls 2000: 218].

кулы¹⁵ (1.79–86)¹⁶.

В этих строфах используется аланкара вьятирека. Согласно Дандину, «когда сходство между двумя вещами передано словами или подразумевается, но тут же указывается на их различие – речь идет о вьятиреке» («Кавья-дарша» 2.180) (цит. по: [Гринцер 1987: 88]).

В стихах I.96–98 речь идет о бесполезности книжного, теоретического знания:
*Не видя, что истина пребывает в нем самом, глупец блуждает среди
священных книг,*

*[Подобно тому как] неразумный пастух в колодеце высматривает козла, что
вернулся в загон.*

Словесное знание не способно избавить от наваждения круговерти

---

¹⁵ Слово kula весьма многозначно. Изначально означая «семья, род, клан» [Arte 1988: 154–155], в тантрическом контексте этот термин может использоваться для обозначения и самой Шакти, и сообщества ее почитателей, и отдельной тантрической общины.

¹⁶ gr̥hāraṇya-samā loke gata-vṛīḍā digambarāḥ /
caranti gardabhādyāśca yoginas te bhavanti kim //
mṛd-bhasma-mraṅśād devi muktāḥ syur yadi mānavāḥ /
mṛd-bhasma-vāsino grāmyāḥ kunte muktā bhavanti hi //
tṛṇā-parṇodakāhārāḥ satataṃ vana-vāsinaḥ /
hariṇādi-mṛgā devi yoginas te bhavanti kim //
ā-janma-maraṇān tañca gaṅgādi-taṭinī-sthitāḥ /
maṅḍuka-matsya-pramukhā vratinas te bhavanti kim //
vadanti hr̥dayānandaṃ paṭhanti śuka-sarikāḥ /
janānāṃ purato devi vibudhāḥ kiṃ bhavanti hi //
pārāvataḥ śilāhārāḥ paramēśvari cātakāḥ /
na pibanti mahī-toyaṃ yoginas te bhavanti kim //
śīta-vātā-tapa-sahā bhakṣyābhakṣya-samāḥ priye /
tiṣṭhanti śukarādyāśca yoginas te bhavanti kim //
tasmādityādikaṃ karma loka-vañcana-kāraḥ /
mokṣaya kāraṇaṃ sāksāttattva-jñānaṃ kulesvari (1.79–86) [Kulārṇava Tantra 2017: 139].

рождений¹⁷,

Так же как разговоры о светильнике не рассеют тьму.

Для лишнего разума изучать [священные книги] все равно, что слепому в зеркало смотреться.

Лишь для разумного священные книги – источник познания истины, о Деве (1.96–98)¹⁸.

Изучив все священные книги и истину постигнув, разумный человек

Пусть их оставит, подобно тому, как стремящийся обрести зерно [выбросит] солому.

Как для насытившегося амритой не будет нужды в [обычной] пище,

Так и для постигшего истину — нужды в священных книгах, о Богиня (1.103–104)¹⁹.

Учение кулы, проповедуемое в «Куларнава-тантре», провозглашается квинтэссенцией всего духовного знания, объемлющей веды и агамы (тантры) и превосходящей все прочие религиозные практики:

Вспахав великий океан – агамы и веды – знанием-мутовкой,

Добыл я их сущность – кула-дхарму, о Богиня.

---

¹⁷ «Круговерть перерождений» (saṃsāra) – это одно из центральных понятий индуистского мировоззрения, связанное с представлениями о реинкарнации. В индуизме понимается как мир перевоплощений индивидуального Атмана в разных телах и различных сферах бытия. Смена телесных оболочек в сансаре определяется законом кармы [Лысенко 2009: 712–715].

¹⁸ tattvam ātma-stham ajñātvā mūḍhaḥ śāstreṣu muhyati /
gopaḥ kakṣa-gataḥ chāgaḥ kūpe paśyati durmatih //
saṃsāra-moha-nāsāya śābda-bodho na hi kṣamaḥ /
na nivarttana timiraḥ kadācid dīpa-vārttayā //
prajñā-hīnasya paṭhanam andhasyādarśa-darśanam /
devi prajñāvataḥ śāstraḥ tattva-jñānasya kāraṇam [Kulārṇava Tantra 2017: 140–141].

¹⁹ abhyasya sarva-śāstrāṇi tattvaḥ jñātvā hi buddhimān /
palālamiva dhānyarthī sarva-śāstraḥ parityajet //
yathāmṛtena tṛptasya nāhāreṇa prayojanam /
tattva-jñānasya tathā devi na śāstreṇa prayojanam [Ibid.: 141].

*Если с одной стороны положить все установленья, жертвенные обряды,
святые места, обеты и остальное,*

А с другой — кула-дхарму, то кула-дхарма перевесит, дорогая (2.10–11)²⁰.

Здесь в шлоке 2.10 используется аланкара рупака (gūraḥ). Давая определение этой аланкаре, Дандин называет ее «сравнением, в котором не выражено различие [между субъектом и объектом]: например, руки-лианы, ладони-лотосы, ноги-побеги» («Кавья-дарша» 2.66) (цит. по: [Гринцер 1987: 77]). В данном случае «агамы и веды» это субъект сравнения, а «великий океан» – объект.

Тема превосходства кулы продолжается в следующих строках:

*Как реки, неся свои воды прямо или извилисто, [в итоге] впадают в океан,
Так и все предписания входят в кулу.*

*Как следы всех прочих живых существ теряются в следе слона,
Так и все философские учения²¹ поглощаются [учением] кулы, о дорогая.*

Как со златом железу не сравнится,

Так и никакие другие предписания не будут равными кула-дхарме.

*Подобно [разнице] между [горой] Меру и зерном горчицы иль между
Солнцем и светлячком,*

Огромна разница между [учением] кулы и любым другим ученьем.

Даже если найдется женщина, равная тебе, иль равный мне мужчина,

То никогда не будет дхармы, равной [дхарме] кулы (2.12–17)²².

---

²⁰ mathitvā jñāna-daṇḍena vedāgama-mahārṇavam /
sara-jñēna mayā devī kula-dharmaḥ samuddhṛtaḥ //
ekataḥ sakalā dharmā yajña-tīrtha-vratādayaḥ /
ekataḥ kula-dharmaśca tatra kaulo 'dhikaḥ priye [Ibid.].

²¹ Философские учения – в оригинале darśanāni «даршаны». Имеются в виду шесть философских систем, признанных в индуизме ортодоксальными: ньяя, вайшешика, санкхья, йога, миманса и веданта [Бэшем 1977: 349–355].

²² praviśanti yathā nadyaḥ samudraṁ rju-vakra-gāḥ /
tathaiva samayā sarve praviṣṭhāḥ kulam eva hi //
yathā hasti-pade līnaṁ sarva-prāṇi-padaṁ bhavet /

Весьма поэтичным языком осуждаются люди, которые оставляют учение кулы ради других учений:

Кто, пренебрегнув священными книгами кулы, принимается за изучение пашу книг,

[Напоминает глупца, который], который, оставив у себя дома молочную рисовую кашу, бродит, выпрашивая милостыню, о Парвати-[богиня].

Кто, покинув кула-дхарму, становится приверженцем иного ученья,

Тот [все равно] что, выбросив сокровище, бывшее у него в руке, желает находящуюся вдали стекляшку.

Кто, оставив мантры кулы, занимается повтореньем пашу-мантр,

Тот бросает кучу зерна ради кучи грязи.

Кто покидает сообщество кулы и иное сообщество ищет,

[Подобен] мучимому жаждой, который оставляет [берег] водоема и бежит за миражом (2.42–45)²³.

---

darśanāni va sarvāṇi kulam eva tathā priye //
yadā jāmbunadānāśca sadṛśaṃ lauhamasti cet /
tadā ca kula-dharṃeṇa samayo 'nyaḥ samo bhavet //
yathāmara-taraṅgiṇyā na samāḥ sakalāpagāḥ /
tathaiiva samayāḥ sarve kula-dharṃeṇa no samāḥ //
meru-sarṣapayor yadvat sūryyakhadyotayor yathā /
tathānya-samayasyāpi kulasya mahadantaram //
asti cettvat-samā nārī mat-samaḥ puruṣo 'sti cet //
kulena sama-dharmas tu tathāpi na kadācana [Kulārṇava Tantra 2017: 145–146].

²³ kula-śāstram anādṛtya paśu-śāstrāṇi yo 'bhyaset /
sva-gr̥he pāyasam tyaktvā bhikṣām aṭati pārvati //
vihāya kula-dharmaṃ yaḥ para-dharma-paro bhavet /
kara-stham ratnamutsṛjya dūra-stham kācamīhate //
samtyajya kula-mantrāṇi paśu-mantrāṇi yo jayet /
sa dhānya-rāsim utsṛjya pāmsu-rāsim jighṛkṣati /
kulānvayam samutsṛjya yo 'nyamanvayam īkṣate /
taḍagādiva tṛṣṇārtto mṛga-tṛṣṇāṃ pradhāvati [Ibid.: 149].

В данном фрагменте мы имеем дело с целым рядом сравнений-порицаний (nindā) (эту разновидность сравнения выделяли Бхарата и Дандин) [Гринцер 1987: 74].

«Йогини-тантра»: светоч знания

Поэтические места, хотя и не такие значительные, как в «Куларнава-тантре», содержатся в «Йогини-тантре», созданной в XVI в. в Ассаме [Varua 1966: 226; Bhattacharyya 2005: 78].

В частности, это стих I.6.58:

*Подобно тому как посредством светильника видят путь во тьме,
При помощи светоча знания лицезреют сердце, покрытое майей²⁴.*

В этом стихе присутствует ранее упоминавшаяся нами аланкара рупака: светоч (объект сравнения) – знание (субъект).

Сюда же можно отнести энигматический стих I.6.70(2)–71(1)), где знание отождествляется не со светильником, а с мечом:

*Умертвив скота – грех-и-добродетель – мечом-знанием, о Шамбхави,
В Высший дух пусть он ведет ум, это зовется мясом²⁵.*

Здесь мы также имеем дело с рупаккой: скот (объект сравнения) – грех-и-добродетель (субъект сравнения), меч (объект) – знание (субъект). Смысл же заключается в том, что необходимо отрешиться от общепринятых представлений о правильном и неправильном, что соответствует мясу как одному из пяти элементов эзотерического обряда панчамакара²⁶.

---

²⁴ tamaḥ parivṛtaṃ veśya yathā dīpena dṛśyate /
tathā māyā-vṛtaṃ cittaṃ jñāna-dīpena dṛśyate
[Yoginītantra 2013: 79].

²⁵ pāra-puṇyaṃ paśuṃ hatvā jñāna-khaḍgena śambhavi //
paramātmāni nayec cittaṃ palānīti nigadyate [Ibid.: 79].

²⁶ Панчамакара – эзотерический обряд Тантры, включающий использование предметов, чье санскритское наименование начинается с та, отсюда и название обряда: вина (madya), мяса (māṃsa), рыбы (matsya), поджаренных зерен (mudrā), применяемых в качестве афродизиака, и

«Шактисангама-тантра»: в Кали-югу только Кали божество

Некоторые пассажи, отмеченные влиянием поэзии, содержатся в «Шактисангама-тантре», о которой уже шла речь.

В одном из этих пассажей (II.1.67–73) превозносится почитание богини Кали:

В Кали-[югу] Кали, в Кали-[югу] Кали, в Кали-[югу] только Кали

Достигается посредством [наставлений] Каланатхи, воочию, в Кали-[югу] Калика [божество].

Любой, кто в Кали-[югу] без Кали желает совершенства обрести

Тот [все равно что] без глаз [свое] отраженье в зеркале попытается увидеть.

Любой, кто в Кали-[югу] без Кали добивается царской власти,

Тот [все равно что] поселится в Гималаях, чтобы от холода спастись.

Любой, кто в Кали-[югу] без Кали тянется к освобождению ,

Тот [все равно что] без пищи желает голод утолить.

Любой, кто в Кали-[югу] без Кали тянется к Шакти,

Тот [всё равно что] без силы в мыслях себя полагает могучим.

Любой, кто в Кали-[югу] без Кали к преданности стремится,

Тот [всё равно что], оставив готовую пищу, будет питаться травой.

Любой, кто в Кали-[югу] без Кали хочет исполнения желаний,

Тот [всё равно что] для избавления от страданий будет совершать грехи ²⁷.

соития (maithuna) [Guptasādhānatantram 2018: 5]. В комментарии в мумбайском издании говорится просто о «пяти подношениях» [Guptasādhānatantra 2017: 8]. Панчамакара может совершаться как парой, так и группой адептов под руководством гуру, главной идеей при этом выступает соединение наслаждения и освобождения (bhukti-mukti). То, что в традиционном индуизме считается «нечистым» и «запретным», в тантрической ритуальной практике ведет к освобождению [Пахомов 2002: 108–109; Bharati 1975: 243].

²⁷ kalau kālī kalau_kālī kalau kālī tu kevalā /

sādhitā kālanāthena pratyakṣā kālīkā kalau //

kalau kālī vihāyātha yaḥ kaścitsiddhi-kāmukaḥ /

В этих стихах присутствует целый ряд сравнений-порицаний (nindā) (об этом виде сравнения речь шла выше). При этом субъект сравнения по сути дела один – это человек, который без поклонения богине Кали что-либо пытается достичь. Кроме того, мы здесь наблюдаем отчасти повторяющуюся аллитерацию, именуемую на санскрите анупраса (anuprāsa):

kalau kālī kalau kālī kalau kālī tu kevalā /
sādhitā **kālanāthena** pratyakṣā **kālikā kalau //**
kalau kālī viḥāyātha yaḥ **kaścitsiddhi-kāmukaḥ /**
sa cakṣuṣā vinā rūpaṃ darpaṇe draṣṭum icchati

По определению Дандина, «анупраса – это повторение звуков в метрических стопах (pada) или словах, когда [последующие звуки], находясь неподалеку, пробуждают воспоминания о предыдущих» («Кавья-дарша» 1.55) (цит. по: [Там же: 124]).

Далее, в «Шактисангаме» ((II.13.103(2)–104)) содержатся такие загадочные строки:

Опахало, диск Солнца, тройная нить и лотос, //
Цветок сезама, диск Луны, трясогузка²⁸ и гора, Земля и открытое [лоно] – /

---

sa cakṣuṣā vinā rūpaṃ darpaṇe draṣṭum icchati //
kalau kālīm viḥāyātha yaḥ kaścidrājaym icchati /
sa hi śīta-nivṛtyarthaṃ hima-śailaṃ niṣevate //
kalau kālīm viḥāyātha yaḥ kaścinnmokṣa-kāmukaḥ /
sa bhojanaṃ vinā nūnaṃ kṣun-nivṛttim abhīpsati //
kalau kālīm viḥāyātha yaḥ kaścic chaktim icchati /
sa ca śaktim vinā devī manasā śakti-gaṃ yathā //
kalau kālīm viḥāyātha yaḥ kaścit bhakti-kāmukaḥ /
sa siddhānaṃ parityajya tṛṇādbhojanaṃ icchati //
kalau kālīm viḥāyātha yaḥ kaścit kāmyam icchati /
sa tu duḥkha-nivṛtyarthaṃ pāpāni kurute sadā [Śaktisaṃgama Tantra 2014: 11–12].

²⁸ Трясогузка – небольшая птица с белой грудкой и черными крыльями, обитающая по берегам рек. С трясогузкой в санскритской поэзии часто сравниваются глаза красавиц [Ingalls 2000: 106].

Вот десять мест, [где совершенства] пребывают²⁹

За указанными объектами скрывается описание внешности женщины, а значит, указывается на важность женщины в тантрической садхане как источника обретения сиддхи. Опахало это ее длинные волосы, опускающиеся до талии, диск Солнца – пробор волос, тройная нить – три складки над пупком, лотос – пупок, цветок сезама – нос, диск Луны – лицо, трясогузка – глаза, гора – полная грудь или макушка головы и Земля – широкие бедра. Что касается лона, то в оригинале слово *yonī* отсутствует, а текст восстанавливается по примечанию. Надо отметить, что в комментарии на хинди расшифровка стиха отсутствует [Śaktisaṅgama-tantra 2014: 117]. В следующей шлоке II.13.105 указывается, что по отдельности созерцая эти места, тантрик должен рецитировать мантру Кали, и тогда богиня тотчас же преподнесет ему дары. Используемая в данном случае аланкара именуется прахелика (*prahelikā*, «загадка»). Эта аланкара имеет свои корни как в фольклорной поэзии, так и в религиозных текстах (ведийские брахмодья – теологические загадки) [Гринцер 1987: 131–132]. Дандин в своей «Кавья-дарше» приводит пример прахелики сходного типа: «Здесь, в саду, я увидел лиану с пятью побегами, а на каждом побеге красный цветочный бутон» («Кавья-дарша» 3.122) (цит. по: [Там же: 131]). Разгадка проста: речь идет о женской руке с пятью пальцами и покрытыми красным лаком ногтями [Там же].

«Бриханнила-тантра»: зашифрованная красавица

Сходная прахелика содержится в уже упоминавшейся «Бриханнила-тантре» (7.129–130(1)):

*Темный лотос, бимбу³⁰, трясогузку, вершину горы, /
Опахало, диск Солнца, цветок сезама, озеро //*

---

²⁹ *cāmaraṃ ravi-bimbañca tri-sūtrañca saroruham //*

tila-puṣpaṃ candra-bimbaṃ khañjarītaṃ va parvatam /

ṛthivīm vikāsitāṃ yoniṃ daśa sthānāni [Śaktisaṅgama Tantra 2014: 117].

³⁰ Бимба – это растение *Momorfica monadelphica*, приносящее ярко-красные плоды, с которыми обычно сравнивают губы красавиц [Apte 1988: 392].

И тройную нить лицезрея, с чистой душою он беспрестанно повторяет мантру³¹.

Таким образом, тантрик должен повторять мантру, созерцая свою обнаженную ритуальную партнершу. Выше указывается, что она должна находиться во время месячных (*rajasvalā*, 7.126), и благодаря совершению этой практики в течение шестнадцати дней садхака обретает сиддхи (7.127).

В комментарии на хинди дается расшифровка этих строк: темный лотос – лицо, бимба – нижняя губа, трясогузка – глаза, вершина горы – грудь или макушка головы, опахало – длинные волосы, диск Солнца – пробор волос, цветок сезама – нос, озеро – пупок и тройная нить – три складки над пупком [Bṛhan Nīla Tantram 2016: 180]. Как мы видим, в отличие от стиха в «Шактисангаме», здесь лицо вместо «диска Луны» обозначено как темный лотос, пупок же вместо «лотоса» – как «озеро», кроме того, в прахелике «Шактисангамы» упомянута нижняя губа (как бимба), но не упомянуты бедра (как Земля) и лоно.

«Бриханнила-тантра» содержит еще одно интересное сравнение (7.189–198), говорящее о роли женщины для тантрической садханы:

*Как бы то ни было, любым способом, везде и со всех сторон /
Простого созерцания женщин [садхакам] достаточно для обретенья
совершенств, без сомненья. //
Подобно тому как благодаря магниту³² сокрытое железо /
Само выходит наружу, как благодаря солнечному свету //
Солнечный камень³³ становится явным, как под лучами Луны /*

---

³¹ *nīla-padmaṃ tathā bimbaṃ khañjanaṃ śikharam tathā /*

cāmaraṃ ravi-bimbaṃ ca tila-puṣpaṃ sarovaram //

tri-sūtraṃ vīkṣya japtvā tu satataṃ śuddha-bhāvataḥ [Bṛhan Nīla Tantram 2016: 180].

³² благодаря магниту – в оригинале *ayas-kānta-mātreṇa*. Согласно Апте, сложное слово *ayas-kānta*, букв. «возлюбленный железа», означает магнит [Apte 1988: 48].

³³ Солнечный камень (*sūrya-kāntaḥ*, букв. «возлюбленный Солнца») – или солнечный кристалл, вид кристалла, который, как верят индийцы, обладает волшебными свойствами, в частности,

*Лунный камень³⁴ тает, как в дождливую пору³⁵ из туч //
Водными потоками насыщенная земля полна влаги, /
Как испив молока, голодный становится сытым, //
Как простым лицезреньем цветов гандхарва³⁶ счастлив бывает, /
Как благодаря преподнесению цветов кулы³⁷ шакти довольна, //
Как посредством одного лишь служения гуру обретаешь мантра-сиддхи³⁸, /
Как через созерцание леса великих лотосов становишься владыкой
совершенств, //
Как созерцанием Трипуры наслажденье и освобожденье³⁹ [достижимы], /
Как милостью Великой Дурги будешь владыкой совершенств, //
Как через простое созерцание юной женщины обращаешься во владыку кулы,
/*

будучи помещен на солнечный свет, он способен выделять тепло. Имеет своим коррелятом лунный камень [Monier-Williams 2015: 1243].

³⁴ Лунный камень (candra-kānta, букв. «возлюбленный Луны») – или лунный кристалл, который, как верят, возникает из застывших лунных лучей и тает под действием лунного света [Ibid.: 386].

³⁵ Индийский календарь насчитывает шесть времен года: vasanta (весна, март-апрель), grīṣma (лето, или жаркий сезон, май-июнь), varṣāḥ (сезон дождей, июль-август), śarad (осень, или прохладный сезон, сентябрь-октябрь), hemanta (зима, или холодный сезон, ноябрь-декабрь), śiśira (холодный листопадный сезон, январь-февраль) [Махабхарата 1987: 679].

³⁶ Гандхарвы – в мифологии индуизма класс полубожественных существ, небесные певцы и музыканты [Индуизм 1996: 142].

³⁷ Цветок кулы (kula-puṣpa) – согласно комментатору Свами Шатругхне Дасу, «цветок кулы» это менструальная кровь или женщина во время месячных [Bṛhan Nīla Tantram 2016: 190].

³⁸ Мантра-сиддхи – это мастерство, достигнутое в практике повторения мантр и дарующее успех в различных предприятиях, а также умиротворенное состояние ума [Bhattacharyya 2005: 417].

³⁹ Наслаждение и освобождение (bhukti-mukti) – это известная формула шактизма, означающая гармоничное сочетание духовного освобождения и всего спектра земного жизненного опыта, наполненного ощущением реального присутствия Богини [Пахомов 2009: 857].

*Как посредством простого памятования Ганги очищаешься от
прегрешений⁴⁰, //*
Как благодаря простому [обряду] привлеченья⁴¹ станешь Шивой, /
Как Камакхья почитанием йони, о Бхайравы, бывает довольна, //
*Так и благодаря одному лишь созерцанию женщины она преподносит
[садхаке] дары. /*
*Поэтому, [прилагая] все усилия, следует давать посвящение женщине
собственной кулы⁴². //⁴³*

---

⁴⁰ Воды Ганги считаются очищающими от грехов и исцеляющими от недугов, и потому индуисты совершают в них ритуальные омовения, особенно в тиртхах [Индуизм 1996: 139].

⁴¹ Привлечение (ākarṣaṇa) – магический обряд, имеющий целью привлечение к себе другого человека, или какого-либо сверхъестественного существа, или обретение предметов или каких-либо материальных преимуществ [Tāntrikābhīdhānakośa 2000: 169].

⁴² Многие тантры требуют, чтобы у женщины, принимающей участие в тантрических обрядах, было посвящение (dīkṣhā). Этой позиции, в частности, придерживаются «Шактисангама-тантра» (II.13.111; II.35.17), «Кали-тантра» (8.15) и «Каулавали-нирная» (10.92). В то же время «Маханирвана-тантра» (6.20) допускает, что шакти может и не иметь посвящения. Вообще же для участия в тантрической садхане необходимо получение посвящения, которое может быть разных видов. Именно благодаря такому посвящению можно стать членом кулы – тантрической общины [Bhattacharyya 2005: 391; Padoux 2010: 201–206].

⁴³ yadvā tadvā yena tena sarvataḥ sarvato 'pi va /
yoṣitām dhyāna-mātreṇa siddhayaḥ syur na saṃśayaḥ //
yathā 'yaskānta-mātreṇa gūḍha-viddha-śīlantvayaḥ /
svayam eva bahiryāti yathā vā saura-tejasā //
sūrya-kāntaḥ sphuṭaṃ bhāti yathā chandrasya raśmibhiḥ /
candra-kāntho drāvayati yathā varṣāsu vāridaiḥ //
jala-sekātitṛptā bhū rasa-pūrṇā pracakṣate /
kṣudhārtaḥ kṣīra-pānena yathā tṛpto 'bhijāyate //
puṣpa-darśana-matreṇa gandharvaśca sukhī bhavet /
kula-puṣpa-pradānena yathā śaktiḥ pratuṣyati //
guru-sevaika-mātreṇa mantra-siddhir bhaved yathā /
mahā-padma-vanaṃ dhyātvā yathā siddhīśvaro bhavet //

Как мы видим, в этом фрагменте присутствует один субъект сравнения и целый ряд объектов, при этом один из объектов сравнения («через простое созерцание юной женщины обращаешься во владыку кулы») фактически совпадает с субъектом. Данный вид сравнения также можно отнести к сравнению-похвале, выделяемому Бхаратой и Дандином (praśaṃsā) [Гринцер 1987: 74]. Знакомясь с такими фрагментами, сразу вспоминаешь обвинения, которые в прошлые времена западные исследователи адресовали санскритской поэзии («орнаментальность», «искусственность», «нагромождение метафор и сравнений») [Там же: 60].

Кроме того, в «Бриханнила-тантре» мы находим стихи, содержащие аланкару рупака:

*Масло Закона и беззакония на пылающий огонь Души [ложкой] сруч⁴⁴-умом
На пути сушумна⁴⁵ беспрестанно устремления органов чувств постоянно
возливаю я⁴⁶ (8.55).*

В данном случае как «закон» переведено санскритское слово dharma, обозначающее совокупность сакральных предписаний, соблюдение которых людьми обеспечивает поддержание порядка в человеческом обществе и во

---

tripurā-dhyāna-mātreṇa bhuktirmuktir yathā bhavet /
mahādurgā-prasādena yathā siddhīśvaro bhavet //
yuvatī-dhyāna-mātreṇa yathā kula-patir bhavet /
gaṅgā-smaraṇa-mātreṇa niṣpāpo jāyate yathā //
tathākaraṇa-mātreṇa śiva eva prajāyate /
kāmakhyā yoni-pūjāyām yathā tuṣyati bhairavi //
yoṣic-cintana-mātreṇa tathaiiva vara-dāyinī /
tasmāt sarva-prayatnena dīkṣayed nija-kaulikīm [Bṛhannīla-tantram 2016: 189–190].

⁴⁴ Сруч (sruc) это большая деревянная ложка, используемая для возлияния очищенного масла на жертвенный огонь [Arte 1988: 630].

⁴⁵ Сушумна – основной из психоэнергетических каналов в имажинальном теле человека [Ферштайн 2002: 722].

⁴⁶ dharmādharma-havir-dīpte ātmāgnau manasā srucā /
suṣumnā-vartmanā nityam akṣa-vṛttir juhomyaham [Bṛhan Nīla Tantram 2016: 212]. Этот стих встречается также в «Чиначара-тантре» (3.17(2)–18) и «Гуптасадхана-тантре» (4.9(2–3)–10(1)).

вселенной. Для индуистов основным источником дхармы считается ведийская литература. Антитезой dharma служит adharmā – нарушение предписаний, ведущее к беззаконию и хаосу [Индуизм 1996: 180–182; Шохин 2009: 373–378]. Таким образом, смысл шлоки в том, что тантрик должен отрешиться от обыденных представлений о правильном и неправильном. Согласно другой версии, изложенной в «Сваччханда-тантре» (4.249–251), Закон и беззаконие (dharmādharmā) выступают синонимами выдоха и вдоха, что укладывается в контекст гомологизации времени и дыхания. День, белый цвет и Закон соответствуют выдоху, а ночь, черный цвет и беззаконие – вдоху [Tāntrikābhīdhānakośa 2013: 224]. Согласно комментарию Гиридхари Бхатты на аналогичное место в «Гуптасадхана-тантре» (4.12–13), скрытый смысл этих стихов заключается в предписании произнести по порядку пятьдесят букв санскритского алфавита, сопровождаемых ритуальным возгласом svāhā [Guptasādhānatantram 2018: 20].

Далее идут строки:

*Держа руками света и воздушного пространства ложку сруч “вне ума”,
Полную масла плода Закона и беззаконья, я возливаю в огонь⁴⁷ (8.56(2)–57(1)).*

Здесь речь идет о состоянии унмани («безмыслия»), в «Куларнава-тантре» (8.81) это шестой из семи тантрических экстазов (ullāsa). Адепт на этой ступени испытывает чувство экстаза, осознавая Шакти и абстрагируясь от органов чувств и от ума. Достигается в практике некоторых мудр [Ферштайн 2002: 548; Bhattacharyya 2005: 445]. Согласно тексту, цитируемому Джаяратхой в комментарии на «Тантралоку» (1.63), это высший способ бытия Шивы [Tāntrikābhīdhānakośa 2000: 235]. Как пишет Л. Сильберн: «Кундалини поднимается из межбровного центра (бхру) вне сушумны как всепронизывающее

---

⁴⁷ prakāśākāśā-hastābhyām avalabhyonmanī-srucam //

dharmādharmā-phala-sneha-pūrnām vahnau juhomyaham [Bṛhan Nīla Tantram 2016: 212]. Этот стих встречается также в «Чиначара-тантре» (3.19(2)–20) и «Гуптасадхана-тантре» (4.12–13(1)).

космическое Сознание, свободное от мысли (унмана)» (цит. по: [Сильберн 2018: 286]).

«Чиначара-тантра»: не всякий пьяница тантрик

Темы, затронутые в некоторых поэтических местах «Куларнава-тантры», продолжают в «Чиначара-тантре». Это достаточно позднее произведение, созданное в Бенгалии или Ассаме с XVI по XVIII вв. [Biernacki 2007: 157–159; Bühnemann 1996: 476; Tāntrikābhīdhānakośa 2004: 249].

Первым из них является фрагмент (4.21–23), напоминающий по духу шлоки «Куларнавы» (1.79–86). Здесь содержится аллюзия на три элемента тантрического ритуала панчамакара (вино, мясо и соитие), при этом указывается, что использование этих трех без должной мотивации вовсе не делает человека тантриком:

*Если бы благодаря питью вина человек совершенство обретал, о господин, /
То все скоты, предающиеся пьянству, приходили б к совершенству //*

*Если б одного вкушения мяса было бы достаточно для благочестивого пути,
/*

То в мире все мясоеды стали бы вместилищами благочестья. (22)

*Если бы благодаря соитию с женщиной к существам освобожденье
приходило,*

То все существа в мире [от круга перерождений] были бы свободны⁴⁸.

Другой поэтический фрагмент (4.32–39(1)) посвящен возвеличиванию пути кулы. Он фактически представляет собой парафраз (с непринципиальными изменениями) шлок «Куларнава-тантры» (2.10–17):

---

⁴⁸ madya-pānena manujaḥ siddhiṃ samyag labhet prabho /
madya-pāna-ratāḥ sarve siddhiṃ yantu ca pāśavāḥ //
māṃṣa-bhojana-mātreṇa yadi puṇyā gatir labhet /
loke māṃsāsīnaḥ sarve puṇya-bhājo bhavantu vai //
strī-sambhogena lokānāṃ yadi mokṣo bhavet iha /
sarve 'pi jantavo loke muktāḥ syuḥ strī-niṣevanāt [Cīnācāram 2018: 33].

Это сокровеннейшая из тайн, это суть сути, о дорогой, /
 Изошедшая из пахтания жезлом знания великого океана вед и агам⁴⁹. //
 Поэтому дхармы, равной кауле, не существует в тройственной вселенной. /
 Если на одну чашу весов поместить все дхармы, жертвоприношения,
 раздачи даров, джапы и прочее, //
 А на другую – дхарму кулы, то последняя перевесит. /
 Как реки, неся свободно воды, впадают в океан, //
 Так и все обычные предписания входят в состав пути кулы. /
 Как в следе ноги слона исчезают следы всех прочих живых существ, //
 Так и все философские школы – в куле, о мудрец. /
 Подобно тому как с рекой бессмертных⁵⁰ всем рекам не сравниться, //
 Так и всем обычным предписаньям – с одной лишь дхармой кулы. /
 Как Солнце на вершине Меру вызывает появление воды, //
 Так и кула – [появление] обычных предписаний. /
 Даже если на земле есть равный мне мужчина, владеющий знаньем, //
 То нет ничего, равного дхарме кулы, в тройственной вселенной⁵¹.

⁴⁹ Эта шлока присутствует также в «Гуптасадхана-тантре» 1.6.

⁵⁰ с рекой бессмертных – в оригинале amara-taraṅgiṇyā. В переводе на хинди в скобках указано, что речь идет о реке Ганге [Cīnācāram 2018: 36].

⁵¹ guhyād guhyataram vatsa sārātsārataram param /
 mathitvā jñāna-daṇḍena vedāgama-mahārṇavam //
 na kaulena samo dharmas tri-lokeṣu vidyate /
 ekataḥ sakalā dharmā yajña-dāna-japādayaḥ //
 ekataḥ kula-dharmo 'yaṁ sarva-yajñādhika-priyaḥ /
 praviśanti tathā nadyaḥ samudram mukta-bandhanāḥ //
 tathaiva samayāḥ sarve praviṣṭhāḥ kula-vartmani /
 yathā hasti-pade līnaṁ sarva-prāṇi-padaṁ bhavet //
 darśanāni ca sarvāṇi kula-prayaṁ tathā mune /
 yathā 'mara-taraṅgiṇyā na samāḥ sakalāpagāḥ //
 tathaiva samayāḥ sarve kula-dharmaṇa kevalāḥ /
 meru-kārya-payo-mūrdhi sūryo mukhyataro yathā //

Подводя итоги

Как мы видим, в некоторых текстах индуистской Тантры звучит тема поэтического таланта как дара женских божеств (Кали, Тары и Ниласарасвати (одна из форм Тары)). В этих текстах описываются и ритуальные практики, направленные на обретение такого таланта. В большинстве случаев данные практики подразумевают взаимодействие с ритуальной партнершей в той или иной форме. Такие предписания, как и места, отмеченные влиянием классической санскритской поэзии, встречаются в корпусе тантрической литературы исключительно в вамачарских, т. е. связанных с трансгрессивными практиками текстах, начиная с «Куларнава-тантры». Поэтическими эти места делает присутствие аланкар – поэтических фигур различных видов, что придает им определенные художественные достоинства и этим усиливает воздействие на читателя. В качестве метрического размера используется всегда исключительно шлока. Содержание этих фрагментов различно, но оно всегда связано с основными положениями тантрического мировоззрения. В частности, может указываться на бренность мирской жизни, тщетность книжного знания и необходимость обратиться к духовной стезе или же в зашифрованном виде излагаются детали ритуалов. Также в них воспеваются учение кулы, богиня Кали или женщина-партнерша тантрика, считающаяся формой Богини. Более поздние тексты могут заимствовать поэтические пассажи из более ранних.

---

tathāsyā samayāścāsyā kulasyā mahadantaram /

asti cejjñānavān kaśca matsamo bhuvī mānavah //

tathaiiva kula-dharmeṇa samo nāsti jagattraye [Cīnācāram 2018: 35–36]. Последние две строки присутствует также в «Йогини-тантре» (I.2.12).

Библиография

- Анандавардхана 1974** – Анандавардхана. Дхваньялока («Свет дхвани»). Пер. с санскр. Ю. М. Алихановой. М.: Наука, 1974.
- Ашвагхоша 1990** – Ашвагхоша. Жизнь Будды. Калидаса. Драмы. Пер. К. Бальмонта. М.: Художественная литература, 1990.
- Бана 1995** – Бана. Кадамбари. Пер. с санскр. П. А. Гринцера. М.: Ладомир, 1995.
- Бриханнила-тантра 2020** – Бриханнила-тантра. Избранное. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград: Смартбукс, 2020.
- Бхартрихари 1979** – Бхартрихари. Шатакатраям. Пер. с санскр., исследование и комментарий И.Д. Серябрякова. М.: Наука, 1979.
- Ватсьяна 1993** – Ватсьяна Малланага. Камасутра. Пер. с санскр., вступительная статья и коммент. А.Я. Сыркина. М.: Восточная литература, 1993.
- Гуптасадхана-тантра 2020** – Гуптасадхана-тантра. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград: Смартбукс, 2020.
- Дандин 1996** – Дандин. Зеркало поэзии («Кавьядарша»). Пер. с санскр. П. А. Гринцера // Восточная поэтика: Тексты. Исследования. Комментарии. М.: Восточная литература, 1996. С. 111–165.
- Джаядева 1995** – Джаядева. Гитаговинда. Пер. с санскр. А. Я. Сыркина. М.: Восточная литература, 1995.
- Индийская лирика 1978** – Индийская лирика II–X веков. Пер. с пракрита и санскрита Ю. Алихановой и В. Вертоградовой. М.: Наука, 1978.
- Йогини-тантра 2018** – Йогини-тантра. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. М.: Касталия, 2018.
- Классическая поэзия 1977** – Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. Ред. В. Санович. М.: Художественная литература, 1977.
- Махабхарата 1987** – Махабхарата. Книга третья. Лесная [Араньякапарва]. Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Наука, 1987.

- Раджашекхара 1996** – Раджашекхара. Рассуждение о поэзии (Кавьямиманса) // Восточная поэтика: Тексты. Исследования. Комментарии. М.: Восточная литература, 1996. С. 166–217.
- Рамайна 2006** – Рамайна. Книга первая «Балаканда» («Книга о детстве»). Книга вторая «Айодхьяканда» («Книга об Айодхье»). Пер. с санскр. П. А. Гринцера. М.: Ладомир; Наука, 2006.
- Ригведа 1989** – Ригведа: Мандалы I–IV. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1989.
- Ригведа 1999(а)** – Ригведа: Мандалы V–VIII. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1999.
- Ригведа 1999(б)** – Ригведа: Мандалы IX–X. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1999.
- Чиначара-тантра 2021** – Чиначара-тантра. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. М.: Ганга, 2021.
- Шактисангама-тантра 2018** – Шактисангама-тантра. Тайна союза с Шакти. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград: Смартбукс, 2018.
- Шактисангама-тантра 2019** – Шактисангама-тантра. Явление богинь. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград: Смартбукс, 2019.
- Bṛhan Nīla Tantram 2016** – Bṛhan Nīla Tantram (The Tantric Method of Worshipping Goddess Kali and Tara). Ed. and transl. by Swami Shatrughna Das. New Tehri: Madhusudan Prakashan, 2016.
- Cīnācāram 2018** – Cīnācāram. Ed. by Rupeśa Kumār Cauhān. Vārāṇasī: Caukhambā Kṛṣṇadās Akādamī, 2018.
- Guptasādhanatantra 2017** – Guptasādhanatantra. Mumbai: Khemarāja Śrīkrṣṇadāsa, 2017.
- Guptasādhanatantram 2018** – Guptasādhanatantram. Vārāṇasī: Caukhambā Kṛṣṇadās Akādamī, 2018.
- Ingalls 2000** – Ingalls D.H.H. Sanskrit Poetry from Vidyakara’s «Treasure». Cambridge, Massachusetts: The Belknap press of Harvard University Press, 2000.

Kālikāpurāṇam 2006 – Kālikāpurāṇam. 2 v. Ed. & transl. by A. M. Tripathi. Vārāṇāsī: Navśakti Prakāśan, 2006.

Kulārṇava Tantra 2017 – Kulārṇava Tantra. Introduction by A. Avalon. Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 2017.

Śri Mālinīvijayottara tantram 1984 – Śri Mālinīvijayottara tantram. Delhi: Butala, 1984.

Śaktisaṃgama-tantra – Śaktisaṃgama-tantra. V. 1. Kālīkhaṇḍa // [URL]: <https://ru.scribd.com/doc/93359582/Shakti-Sangam-Tantra-Kali-Khanda> (дата обращения: 12.06.17).

Śaktisaṃgama-tantra 2012(a) – Śaktisaṃgama-tantra. V. 3. Sundarīkhaṇḍa. Ed. and transl. by Dr. S. Malaviya. Vārāṇāsī: Chowkhamba Sanskrit Series Office, 2012.

Śaktisaṃgama-tantra 2012(b) – Śaktisaṃgama-tantra. V. 4. Chinnamastākhaṇḍa. Ed. and transl. by Dr. S. Malaviya. Vārāṇāsī: Chowkhamba Sanskrit Series Office, 2012.

Śaktisaṃgama-tantra 2014 – Śaktisaṃgama-tantra. V. 2. Tārākhaṇḍa. Ed. and transl. by Dr. S. Malaviya. Vārāṇāsī: Chowkhamba Sanskrit Series Office, 2014.

Yoginītantra 2013 – Yoginītantra. Mumbai: Khemrāj Śrīkr̥ṣṇadās, 2013.

Алиханова 1974 – Алиханова Ю. М. Дхваньялока Анандавардханы и его учение о поэзии // Анандавардхана. Дхваньялока («Свет дхвани»). Пер. с санскр. Ю. М. Алихановой. М.: Наука, 1974.

Барроу 1976 – Барроу Т. Санскрит. Пер. с англ. Н. Лариной. М.: Прогресс, 1976.

Бонгард-Левин 1993 – Бонгард-Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Восточная литература, 1993.

Гринцер 1987 – Гринцер П. А. Основные категории классической индийской поэтики. М.: Наука, 1987.

Гринцер 1991 – Гринцер П. А. Вальмики // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Т. 2. Гл. ред. С. А. Токарев. М.: Сов. Энциклопедия, 1992. С. 212.

Гринцер 2006 – Гринцер П. А. «Первая смена» древней Индии // Рамайна. Книга первая «Балаканда» («Книга о детстве»). Книга вторая «Айодхьяканда»

(«Книга об Айодхье»). Пер. с санскр. П. А. Гринцера. М.: Ладомир; Наука, 2006. С. 691–731.

Дандекар 2002 – Дандекар Р. Н. От вед к индуизму: Эволюционирующая мифология. М.: Восточная литература, 2002.

Елизаренкова 1989 – Елизаренкова Т. Я. «Ригведа» – великое начало индийской литературы и культуры // Ригведа: Мандалы I–IV. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1989. С. 426–543.

Индуизм 1996 – Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. Словарь. М.: Республика, 1996.

Лидова 2010 – Лидова Н. Р. Раса в системе эстетических категорий Натьяшастры // Поэтологические памятники Востока: образ, стиль, жанр. М.: Восточная литература, 2010. С. 48–152.

Лысенко 2009 – Лысенко В. Г. Сансара // Индийская философия: энциклопедия. Отв. ред. М. Т. Степанянц. М.: Восточная литература, 2009. С. 712–715.

Пахомов 2002 – Пахомов С. В. Индуизм: Йога, тантризм, кришнаизм. СПб.: Амфора, 2002.

Пахомов 2009 – Пахомов С. В. Шактизм // Индийская философия: энциклопедия. М.: Восточная литература, 2009. С. 856–857.

Сильберн 2018 – Сильберн Л. Кундалини – энергия глубин. Духовная практика в Кашмирском шиваизме. Пер. с англ. И. Волковой. М.: Ганга, 2018.

Топоров 1990 – Топоров В. Н. Санскрит // Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.

Топоров 1992 – Топоров В. Н. Поэт // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Т. 2. Гл. ред. С. А. Токарев. М.: Сов. Энциклопедия, 1992. С. 327–328.

Ферштайн 2002 – Ферштайн Г. Энциклопедия йоги. Пер. с англ. А. Гарькавого. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.

Шохин 2009 – Шохин В. К. Дхарма // Индийская философия: энциклопедия. Отв. ред. М. Т. Степанянц. М.: Восточная литература, 2009. С. 373–378.

Arte 1988 – Arte V. Sh. The Student's Sanskrit-English dictionary. Bombay: Gopal Narayen and Co, 1988.

- Beane 2001** – Beane W. C. Myth, cult and symbols in Sakta Hinduism. N.D.:
Munshiram Manoharlal Publishers Pvt. Ltd., 2001.
- Bharati 1975** – Bharati A. The Tantric Tradition. L.: Rider & Company, 1975.
- Bhattacharyya 2005** – Bhattacharyya N. N. History of the Tantric Religion. An
historical, ritualistic and philosophical study. N.D.: Manohar Publisher and
Distributors, 2005.
- Biernacki 2007** – Biernacki L. Renowned Goddess of Desire. Women, Sex and Speech
in Tantra. N.Y.: Oxford University Press, 2007.
- Bühnemann 1996** – Bühnemann G. The Goddess Mahācīnakrama-Tārā (Ugra-Tārā) in
Buddhist and Hindu Tantrism. Bulletin of the School of Oriental and African Studies
59. 1996. P. 472–493.
- Goudriaan 1981** – Goudriaan T., Gupta S. Hindu Tantric and Śākta Literature.
Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1981.
- Ingalls 2000** – Ingalls D.H.H. Sanskrit Poetry from Vidyakara's «Treasure». Cambridge,
Massachusetts: The Belknap press of Harvard University Press, 2000.
- Monier-Williams 2015** – Monier-Williams M. A Sanskrit-english dictionary.
Etymologically and philologically arranged with special reference to cognate indo-
european languages. Delhi: Nataraj Books, 2015.
- Padoux 2004** – Padoux A. Kavitvā // Tāntrikābhīdhānakośa II. Dictionnaire des termes
techniques de la littérature hindoue tantrique. Wien: Der Oesterreichischen
Akademie der Wissenschaften, 2004. P. 80.
- Padoux 2010** – Padoux A. Comprendre le tantrisme. Les sources hindoues. Paris: Albin
Michel, 2010.
- Tāntrikābhīdhānakośa 2000** – Tāntrikābhīdhānakośa I. Dictionnaire des termes
techniques de la littérature hindoue tantrique. Wien: Der Oesterreichischen
Akademie der Wissenschaften, 2000.
- Tāntrikābhīdhānakośa 2004** – Tāntrikābhīdhānakośa II. Dictionnaire des termes
techniques de la littérature hindoue tantrique. Wien: Der Oesterreichischen
Akademie der Wissenschaften, 2004.

Tāntrikābhīdhānakośa 2013 – Tāntrikābhīdhānakośa III. Dictionnaire des termes techniques de la littérature hindoue tantrique. Wien: Der Oesterreichischen Akademie der Wissenschaften, 2013.